

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Т. 3. 1917—1930 гг.

Ответственный редактор
доктор исторических наук А.Л. Посадсков

НОВОСИБИРСК
2002

ББК 76.11
О-94
УДК 002.2

Редакционная коллегия: д-р техн. наук Б.С. ЕЛЕПОВ (председатель), канд. пед. наук Е.Б. АРТЕМЬЕВА, д-р филол. наук И.Е. БАРЕНБАУМ, канд. искусствоведения В.Н. ВОЛКОВА, канд. ист. наук И.А. ГУЗНЕР, д-р ист. наук В.А. ЗВЕРЕВ, канд. ист. наук С.Н. ЛЮТОВ, д-р ист. наук А.С. МЫЛЬНИКОВ, д-р ист. наук С.А. ПАЙЧАДЗЕ (зам. председателя), д-р ист. наук А.Л. ПОСАДСКОВ, канд. ист. наук В.А. ЭРЛИХ (отв. секретарь).

Рецензенты: д-р филол. наук Шомракова И.А., д-р ист. наук Гришаев В.В.

Авторы третьего тома

В.В. Авдеев, канд. ист. наук — гл. II, § 1, 2, 5 (в соавторстве с А.Л. Посадсковым).

С.В. Козлов, канд. ист. наук — гл. IV, § 2 (в соавторстве с А.Л. Посадсковым, Е.Г. Ходжер); § 3 (в соавторстве с Т.В. Никольской, А.Л. Посадсковым), §§ 5, 6, 8 (в соавторстве с А.Л. Посадсковым, Е.Г. Ходжер).

С.Н. Лютов, канд. ист. наук — гл. III (в соавторстве с А.Л. Посадсковым, Е.Г. Ходжер).

Т.В. Никольская гл. IV, § 3 (в соавторстве с С.В. Козловым, А.Л. Посадсковым); § 10 (в соавторстве с А.Л. Посадсковым).

А.Л. Посадсков, д-р ист. наук — введение, гл. I; гл. II, §§ 1—2, 5 (в соавторстве с В.В. Авдеевым); §§ 3, 4; §§ 6, 7; гл. III, §§ 1, 2, 5 (в соавторстве с С.Н. Лютовым); § 4 (в соавторстве с С.Н. Лютовым, Е.Г. Ходжер); гл. IV, § 1; § 2 (в соавторстве с Е.Г. Ходжер); § 3 (в соавторстве с С.В. Козловым, Т.В. Никольской); §§ 4, 7; § 5 (в соавторстве с С.В. Козловым, Е.Г. Ходжер); § 6 (в соавторстве с С.В. Козловым); § 8 (в соавторстве с С.В. Козловым, Е.Г. Ходжер); §§ 9, 10 (в соавторстве с Т.В. Никольской), заключение.

Е.Г. Ходжер — гл. III, §§ 1, 3—5 (в соавторстве с С.Н. Лютовым, А.Л. Посадсковым); гл. IV, §§ 2, 5, 6, 8 (в соавторстве с С.В. Козловым, А.Л. Посадсковым).

В томе использованы материалы С.А. Пайчадзе, д-ра ист. наук, проф. — гл. I, § 2, гл. III, § 1, 3, 4, гл. IV, §§ 2, 3, 4, 5, 6; М.Я. Серебряной, канд. ист. наук — гл. IV, § 4, 7, 8; Г.Ф. Леверьева, канд. ист. наук — гл. IV, § 8; Н.В. Лисенковой — гл. IV, § 8; С.В. Максимовой, канд. ист. наук — гл. IV, §§ 4, 7; С.М. Нарыжной, канд. филол. наук, проф. — гл. II, §§ 3, 6, 7; гл. III, §§ 1, 3—5; Т.Л. Одоровой, канд. ист. наук — гл. IV, §§ 4, 7, 8; М.Г. Потапова — гл. IV, § 9; И.В. Филаткиной, канд. филол. наук — гл. IV, §§ 4, 7, 8.

© Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2002.

ISBN (т. 3) 5-94560-024-5
ISBN 5-7692-0269-6

ВВЕДЕНИЕ

Третий том коллективной монографии "Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока" открывает собой серию томов, посвященных советской эпохе в истории региональной книги.

За этой констатацией стоят значительно усложнившиеся задачи нашего издания. Советский период в истории книги по сравнению с дореволюционным периодом, оценки которого во многом очевидны, все еще представляет собой поле для выражения различных, порой противоположных, идейных позиций и концепций — от отрицания самого термина "книжная культура" применительно к советскому периоду, до явного выправления неудобных страниц нашей истории.

Книговеды, изучающему советскую эпоху, труднее в чисто профессиональном плане: в сравнении с дореволюционным прошлым выросло число исторических источников, которые необходимо освоить, чтобы дать объективную картину жизни региональной книги на протяжении почти всего XX века.

Период, изучению которого отведен настоящий том, занял по времени всего 13 лет. Но это годы поистине равные предшествовавшим десятилетиям. Небольшой отрезок истории вместил в себя яростную борьбу двух социальных систем, в которую были самым тесным образом вовлечены структуры общества, отвечающие за книгоиздание, книгораспространение и библиотечное дело.

В результате победы новых сил и институтов сменилась парадигма развития книжной культуры России. Книжное дело и сопутствующие ему общественные проявления (чтение, восприятие печатного слова) стали, по преимуществу, полем целенаправленной деятельности государства. Поскольку само государство было построено на основах определенной (коммунистической) идеологии, книжная культура неизбежно наполнялась коммунистическим идейным содержанием, ставшим к концу изучаемого периода стержнем всей государственной и общественной работы с книгой.

Но самое интересное в данной закономерности состоит в том, что если бы в борьбе двух миров победила противоположная (контрреволюционная) сторона, последствия ее прихода к власти вряд ли сильно отличались бы, в области книжной культуры, от установок советской общественной системы. Приглядевшись к практике книжного дела белогвардейских структур в Сибири и на Дальнем Востоке, мы без труда обнаружим в их деятельности на ниве книжной культуры те же мотивы и направления: государственное финансирование, управление и регулирование, всемерную идеологизацию содержания работы, вытеснение и фактический запрет на инакомыслие и т.д. — все признаки тоталитарного отношения к культуре, подобие "большевизма наизуот", предстанут перед нами.

История распорядилась так, что в России победили силы большевистского движения. Выкованная в поединке с контрреволюцией советская система книжного дела на семь с лишним десятилетий стала господствующей в области книжной культуры народов России. Представленный в данном томе период 1917—1930 гг. явился определяющим для судеб новой книжной культуры российского общества, так как вырабатывались и закреплялись социальные установки развития советского книжного дела, конструировалась его модель, адаптировались различные ее модификации к жестким условиям "военного коммунизма", к более либеральному времени нэпа, к периоду слома и ликвидации последнего.

Демонтаж старой концепции развития книжной культуры, установление новой и ее эволюция на протяжении первого десятилетия советской власти являются основным содержанием данного тома нашей монографии.

* * *

Хронологические рамки тома определены известными историческими рубежами: начальная грань нового периода в истории российской книги открывается Октябрьской революцией 1917 г. Конечной гранью тома является реформа книжного дела в СССР, объявленная партийным постановлением от 30 июня 1930 г. "О работе Госиздата РСФСР и объединении издательского дела". Реформа прервала определенную "нэповскую" полосу в истории книжного дела и положила начало принципиально иному этапу его развития.

Территориальный охват исследования соответствует географическому и административно-территориальному пониманию Сибири и Дальнего Востока на определенных исторических этапах. В годы революции и гражданской войны существовало старое губернское деление территорий за Уралом. Сибирь в тогдашнем понимании включала в себя губернии, подчиненные Центральному исполнительному комитету советов Сибири: Тобольскую, Томскую (в составе собственно томских территорий, Новониколаевского уезда, Кузбасса и Алтая), Енисейскую (с центром в Красноярске), Иркутскую, области: Акмолинскую (с центром в Омске), Прибайкальскую (с центром в Верхнеудинске), Забайкальскую (с центром в Чите) и Якутскую. Дальний Восток, подчинявшийся Дальсовнаркому, включал в свой состав Приамурскую (с центром в Хабаровске), Приморскую (с центром во Владивостоке) области, Камчатскую губернию и русскую часть Сахалина (вторая половина которого была оккупирована Японией).

В 1920-е гг. территориальное деление региона несколько изменилось. Сибирь, подведомственная Сибревкому, состояла из Омской, Томской, Новониколаевской, Алтайской, Енисейской и Иркутской губерний. Самостоятельно существовали Бурятская (с 1923 г.) и Якутская (с 1922 г.) автономные республики. Дальневосточная республика (1920—1922 гг.), а затем Дальневосточная область охватывали все остальные территории от Забайкалья до Тихого океана.

Созданные на этой территории в 1925—1926 гг. Сибирский и Дальневосточный края развивались в этих же географических рамках. Разница состояла лишь в том, что внутри краев было отменено губернское деление, они были разбиты на более мелкие единицы — округа.

Некоторых пояснений требует терминологический аппарат исследования. Под термином "книга" мы подразумеваем не библиографическое понятие вида печатной продукции (по схеме ЮНЕСКО — это печатное издание объемом свыше 48 страниц), а социальный феномен, суть которого раскрыта в формулировке Е.Л. Немировского и В.Н. Ляхова¹. Объектом нашего внимания являются не только многостраничные произведения печати, но и брошюры (издания объемом менее 48 страниц — наиболее типичная и массовая печатная продукция русской провинции), а в ряде случаев (период революции и гражданской войны) — периодическая печать, листовки, плакаты, наиболее концентрированно и характерно выражавшие социальные (и издательские) тенденции эпохи. Заметим, что включение в круг изучаемых вопросов периодических (газеты, журналы) и листовых изданий, применительно к периодам смены социально-экономических формаций, является общепринятой традицией российского книговедения.

* * *

Изучение истории книжного дела Сибири и Дальнего Востока периода революции и гражданской войны, а также 1920-х гг. началось почти сразу же, по горячим следам. Обобщая опыт собственной работы, издатели и библиотекари региона неизбежно давали оценки исторического пути, пройденного своей отраслью, рисовали событийную канву, отмечали общую логику процессов, участниками и очевидцами которых они были. Первыми по времени появления были работы книговедов Г.И. Поршнева и З.Н. Матвеева.

Сборник очерков Г.И. Поршнева "Книжное дело в кооперации" (Иркутск, 1919), как и вышедшее годом позже предисловие к известной "Книжной летописи Иркутска"² призваны были, по замыслу автора, дать обзор реформ, внесенных революцией в жизнь российской книги. "Книжное дело в кооперации", представляющее собой свод публикаций Г.И. Поршнева из периодической печати 1918—1919 гг., написано с открыто публицистических позиций, более спокойный характер носит предисловие к "Книжной летописи", а также прилегающие к ней по идее и содержанию статьи из однодневной газеты Красноярской Центропечати "К свету!", создателем и почти единственным автором которой был Г.И. Поршнев. В последних публикациях основной упор автором делается на важности воссоздания библиографической и фактографической картины развития сибирской книжной провинции, на созидательном характере революционных преобразований в области культуры.

Аналогичную работу, применительно к Дальнему Востоку, проводил в эти годы З.Н. Матвеев. Энтузиастом дальневосточной библиографии двигало желание обобщить опыт первых шагов книжного дела региона в новых условиях, что отразилось в статье "Земство и библиотечное дело" (1918), а также в однодневной газете "День книги", изданной во Владивостоке 17 мая 1919 г. при ближайшем участии самого З.Н. Матвеева, его отца и брата. В дальнейшем материалы газеты были переизданы в виде сборника "Книга"³. Статьи "Наши дни и книга" Н.Н. Матвеева (Бодрого), "Книга и книготорговля в крае" Н.П. Матвеева-Амурского содержат редкие сведения о книге восточных окраин